

СИСТЕМНОСТЬ В НАУКЕ О ЯЗЫКЕ: ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ДЕТЕРМИНАНТА ЯЗЫКОВЫХ КАТЕГОРИЙ И ЕДИНИЦ

УДК: 81:005

DOI: 10.22363/2313-2299-2019-10-1-19-24

ОТ СИСТЕМНОСТИ В ЛИНГВИСТИКЕ К СИНТЕЗУ С ДРУГИМИ ОБЛАСТЯМИ ЗНАНИЙ

В.А. Маслова, А.А. Лавицкий

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова
пр-т Московский, 33, Витебск, Беларусь, 210038

В статье показано, что научное наследие Г.П. Мельникова не потеряло своей актуальности и в XXI столетии. Будучи крупным ученым XX века, он не только углубил понятие системности языка, представив эволюционный подход к проблеме, но и предвосхитил холистическое видение мира, интегративный подход и необходимость расширения методологического инструментария в исследовании языка. Подтверждением этому служат идеи, заложенные в работы лингвиста и обнаруживающиеся при подробном рассмотрении перспективных направлений современного языкознания, ориентированных на включение в предметную область исследовательского интереса антропологических, социологических и психологических аспектов языкового пространства и языковой картины мира. Труды Г.П. Мельникова в определенной степени дополняют активно развивающиеся направления интегративности, теории трансфера, синергетики и др.

Ключевые слова: Г.П. Мельников, системность языка, детерминант, синергетика, триангуляция, интегративность, теории трансфера

ВВЕДЕНИЕ

Г.П. Мельников — выдающийся ученый XX века, который после Ф. де Соссюра, наряду с В.В. Виноградовым, Ю.С. Степановым, Е.С. Кубряковой и др., внес значительный вклад в развитие идеи системности в лингвистике. Традиционно система языка — это совокупность его единиц и отношений между ними: «Система — это любое сложное единство, в котором могут быть выделены составные части — элементы, а также и схема связей или отношений между элементами — структура» [1. С. 183].

Выделяя важнейшие характеристики системы, Г.П. Мельников сформулировал их так, обогатив при этом сосюрсовское понимание с учетом динамических проявлений: «Язык относится к классу таких объектов, в которых системность, внутренняя организованность, взаимосогласованность всех статических и динами-

ческих характеристик представлена в своих *высших проявлениях* [2. С. 33]. Динамика, дополняющая статику, предвидение пути развития системы — эти мысли оказались методологически привлекательны для поколений лингвистов.

В трудах Г.П. Мельникова вводится понятие детерминанта, которое в то время в общей теории систем только начинает укрепляться. Именно Геннадий Прокопьевич пишет, что понятие детерминанты было уже у Гумбольдта, когда тот говорил о «духе языка». Он понимает под этим термином специфический способ функционирования системы языка: «Детерминанта — это и важнейшая, определяющая характеристика системы, и показатель того, что все в системе не случайно, предопределено, взаимно согласовано, системно взаимосвязано» [1. С. 185]. Таким образом, детерминанта осовременивает понятие системы языка, позволяет наметить новые подходы к его исследованию.

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНИМАНИЯ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА К ЯВЛЕНИЯМ ЯЗЫКА

Во второй половине XX века стало ясно, что вариант самодостаточного и закрытого развития науки уже не приносит новых результатов. Пересечение интересов разных наук в одном объекте и работы с междисциплинарным осмыслением явлений языка — тенденция нашего времени. Становится понятным, что многосторонний подход, предполагающий наложение друг на друга альтернативных моделей объекта, дает возможность создать его объемную картину.

Под влиянием работ Г.П. Мельникова происходит эволюция понимания системного подхода к явлениям языка, толчком к которой стал общий поворот всех наук к холистическим взглядам, то есть признанию примата целого над частями, и пониманию всеобщей связи явлений в мире.

Еще ранее американский лингвист Э. Сепир писал следующее: «Чрезвычайно важно, чтобы лингвисты, которых часто обвиняют — и обвиняют справедливо — в отказе выйти за пределы предмета своего исследования, наконец, поняли, что может означать их наука для интерпретации человеческого поведения вообще. Нравится им или нет, но они должны будут все больше и больше заниматься различными антропологическими, социологическими и психологическими проблемами, которые вторгаются в область языка» [3. С. 237—238].

Одним из первых это понял Г.П. Мельников. Если традиционно системность объяснялась тем, что в языковых единицах «сообщение о мире объективно, безотносительно к ситуации и участникам речевого акта» [4. С. 452], то, по Мельникову, язык — это адаптивная (самонастраивающаяся система), а потому взаимодействует с окружающей средой — ноосферой. И такое понимание оставляет люфт для изучения внешних связей.

Постепенно синкретизм становится ведущей мировоззренческой идеей всякого научного знания, что привело к объединению естественных и гуманитарных наук, математических и гуманитарных наук. Появились **кибернетика** (наука об управлении и связи), **когнитивистика** (объединившая в себе около 10 различ-

ных научных дисциплин), синергетика и другие интергрированные области знания. Рассмотрим их подробнее.

Синергетика (от греч. «синергена» — содействие, сотрудничество) — мощное научное направление, объединяющее теорию сложных систем, теорию хаоса, теорию катастроф, теорию самоорганизации и т.д. Сейчас синергетика — это и методология, и подход, и научное направление, заключающееся в абсолютном принятии принципа целостности и системности.

Триангуляция появилась ранее, но в гуманитарные исследования (психолингвистические, лингвокультурологические) вошла недавно. О ней в России впервые заговорил Е.Ф. Тарасов, потом его ученики (В.П. Синячкин, А. Палкин и др.) [5]. Триангуляционный подход в науках гуманитарного цикла (и в лингвистике в частности) подразумевает наличие разных векторов решения некоторой научной задачи в рамках одного исследования. В.А. Янчук назвал это узаконенной эклектикой, к которой было негативное отношение в советское время. Между тем эклектизм как таковой характерен для человека в ходе накопления им жизненного опыта, поэтому данное явление не следует отвергать безоговорочно.

Почти одновременно с триангуляционным подходом возникло еще одно направление методологических поисков универсального описания — **теория тотальности** (90-е годы XX века). Ее представители считают, что и системное, и синергетическое языкознание — взаимодополняющие сущности. Концепция тотальности предполагает анализ трансформирующихся целостностей, которые, разворачиваясь в себе, остаются идентичными самим себе. В рамках этого направления разработан инструментарий для анализа разного рода переходных процессов, нечетких понятий, которыми, как известно, оперирует наш мозг.

Еще одно новое направление — **теория трансфера**. Термин *трансфер* пришел в лингвистику из психологии еще в 1905 году от З. Фрейда. Польско-американский лингвист У. Вайнрайх использовал его в своей работе «Языковые контакты» (1953). В России в последние годы появилось несколько работ: «Культурные трансферы: проблемы кодов» (коллективная монография под ред. С.Г. Проскурина (2015)); «Лингвистика и семиотика культурных трансферов. Методы, принципы, технологии» (2016) и др.

Интегративность как важная мировоззренческая тенденция выражается, во-первых, в том, что знания, полученные в разных областях науки, не игнорируются, а, наоборот, активно используются при решении своих задач; а, во-вторых, — интегративность проявляется также в широте исследовательской проблематики, которая детерминирована сложностью таких феноменов, как язык, социум, культура, сознание. Специализация исследований при интегративном подходе идет, говоря словами В.И. Вернадского, «не по наукам, а по проблемам». Снятие информационных барьеров между науками и направлениями одной науки дает мощный импульс для развития исследований.

Такой подход обеспечивает многоаспектность при решении конкретной, одной проблемы и одновременно способствует получению иной, часто неожиданной информации, позволяющей решить дополнительные задачи.

Как известно, понимание системы связано с оппозитивностью как важнейшим принципом мышления, культуры и языка, исследование которой берет начало в трудах Пифагора и Гераклита, а затем В. Гумбольдтом и Ф. де Соссюром переносится на язык. «В языке нет ничего, кроме оппозиций», — писал Ф. де Соссюр. Стронник синергетического подхода Р.Г. Пиотровский также выделяет ряд оппозиций (антиномий):

- 1) системы языка и системы речи;
- 2) языка коллектива и идиолекта;
- 3) языка в целом и его разновидностей и стилей и т.д.

Но теперь мы знаем, насколько важен синтез этих оппозиций. Как он происходит? Как оппозиции переходят в дополнительность (см. «принцип дополнительности» Н. Бора)?

Известно, что есть оппозиции типа *внутреннего — внешнего, высокого — низкого, мужского — женского, далекого — близкого* и т.д. Это простые оппозиции, в которых каждый ее член равноправен, то есть равен другому. Но есть и иные оппозиции: фон — фигура, материал — форма. Так, понятие фигуры предполагает наличие фона, но не наоборот: фон может существовать и без фигуры. Это сложные оппозиции, при исследовании которых необходим интегративный (синергетический) подход. Такова оппозиция «значение — смысл». Смысл в синергетике рассматривается «как возникновение нового качества системы, или, иначе говоря, как самопорождение смысла» [6. С. 34]. Поэтому одно и то же слово, помещенное в разные контексты (системы), может получить самые различные смыслы, которые порождаются данными поэтическими контекстами. Так, *метель* в творчестве В. Жуковского — темная сила, вызывающая предчувствие чего-то плохого:

*Вдруг метелица кругом;
Снег валит клоками;
Черный вран, свистя крылом,
Вьется над санями.*

А.С. Пушкин, который был склонен к мистическому восприятию природы, воспринимал метель как длительный и разрушительный процесс, как действие грозной, враждебной стихии, властной над человеком, но умной, которой известна подлинная судьба человека. Поэтому метель становится пространством, где разворачиваются события, меняющие судьбы героев. У А. Блока *метель* тоже темное и холодное начало, противопоставленное царству света. У Марины Цветаевой метель — амбивалентна, она Богородица, совмещающая в себе два начала — земное и небесное: *И метет, метет метлою / Богородица-метель*. Чаще в ее творчестве *метель* — носитель духовного начала и не имеет негативных коннотаций, даже когда она представлена как активная природная стихия: *Страница клюкастая / Метель в избу ломится*.

Можно сказать, что метель вводит мир и человека в состояние хаоса, она открывает жизнь воздействию чего-то третьего — в данном случае судьбы. Все

возникшие у разных авторов смыслы равно возможны, но у каждого реализован только один, реже — два (как у М. Цветаевой).

Как видим, основой для синтеза стало широкое понимание языковой системы как открытого и нежесткого феномена, разрабатываемого Г.П. Мельниковым, который в свое развернутое понимание системы вводит наличие ярко проявляющихся качественных скачков в свойствах объекта: «Именно такие объекты, объекты, имеющие ярко выраженную меру, оптимально адаптированные, совершенные, мы и будем называть *системами*» [2. С. 56].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, на современном этапе развития лингвистики наибольшую актуальность приобретают не узко специализированные научные исследования, а работы с междисциплинарным осмыслением явлений языка и интеграцией их результатов в единое целое, что способствует решению сложных научных и практических задач.

Такой (холистический) поворот в языкознании — это не революционная теория, а поход, плавно вытекающий из систематики. Так, Г.П. Мельников писал о прогностических возможностях системной лингвистики и предлагал глобальное рассмотрение языковых фактов в рамках подсистемы, системы и надсистемы, что, в конечном счете, перенесет акцент на прогностическую функцию системы, т.к. позволит обнаружить устойчивые факторы внешних и внутренних детерминант языка.

Современная лингвистика стремится к интеграции с целым рядом наук — психологией, антропологией, культурологией, социологией, микробиологией, генетикой, квантовой физикой и другими науками, изучающими мир, человека и его язык.

© Маслова В.А., Лавицкий А.А.
Дата поступления: 25.10.2018
Дата приема в печать: 26.11.2018

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мельников Г.П. Язык как система и языковые универсалии // Системные исследования. Ежегодник. М.: Наука, 1973. С. 183—204.
2. Мельников Г.П. Системология и языковые аспекты кибернетики. М.: Советское радио, 1978.
3. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологи. М.: Прогресс, 1993.
4. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990.
5. Тарасов Е.Ф. Языковое сознание — перспективы исследования // Языковое сознание: содержание и функционирование. М.: Институт языкознания РАН, 2000. С. 2—3.
6. Хакен Г. Информация и самоорганизация: макроскопический подход к сложным явлениям. М.: Мир, 1991.

УДК: 81:005

DOI: 10.22363/2313-2299-2019-10-1-19-24

FROM SYSTEMIC LINGUISTICS TO SYNTHESIS WITH OTHER FIELDS OF KNOWLEDGE

Valentina A. Maslova, Anton A. Lavitski

P.M. Masherov Vitebsk State University

33, Moskovskiy ave., Vitebsk, 210038, Belarus

Abstract. The article shows that G.P. Melnikov's scientific heritage is still of great importance in the 21st century. As a prominent thinker of the 20th century he both deepened the concept of the systematic nature of the language by creating an evolutionary approach to the problem and laid the foundation for the holistic picture of the world, the development of integrative approach and made it clear that the range of research tools had to be widened. His works support the ideas revealed when the potent directions of modern linguistics are considered in detail in terms of including anthropological, sociological and psychological aspects of language space and language picture of the world into research. To a certain extent G.P. Melnikov's works supplement the developing theories of integrativeness and transfer, synergies and other.

Key words: G.P. Melnikov, the systematic nature of the language, determinant, synergies, triangulation, integrativeness, transfer theories

REFERENCES

1. Melnikov, G.P. (1973). Language as a system and linguistic universals. *Systematic research. Annual*. Moscow: Nauka. pp. 183—204. (In Russ.).
2. Melnikov, G.P. (1978). Systemology and language aspects of cybernetics. Moscow: Sovetskoe radio. (In Russ.).
3. Sepir, E. (1993). Selected works on linguistics and culturology. Moscow: Progress. (In Russ.).
4. Linguistic encyclopedic dictionary (1990). M.: Sovetskaja jenciklopedija. (In Russ.).
5. Tarasov, E.F. (2000). Linguistic consciousness — perspectives of research. Linguistic consciousness: content and functioning. Moscow: Institut jazykoznanija RAN. pp. 2—3. (In Russ.).
6. Haken, H. (1991) Information and self-organization: microscopic approach to complex phenomena. Moscow: Mir. (In Russ.).

Для цитирования:

Маслова В.А., Лавицкий А.А. От системности в лингвистике к синтезу с другими областями знаний // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, 2019. Т. 10. no 1. С. 19—24. doi: 10.22363/2313-2299-2019-10-1-19-24.

For citation:

Maslova, V.A. & Lavitskij, A.A. (2019). From systemic linguistics to synthesis with other fields of knowledge. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 10 (1), 19—24. doi: 10.22363/2313-2299-2019-10-1-19-24.

Сведения об авторах:

Маслова Валентина Авраамовна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры германской филологии Витебского государственного университета имени П.М. Машерова; e-mail: mvavit@tut.by.

Лавицкий Антон Алексеевич, заведующий кафедрой германской филологии Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, кандидат филологических наук, доцент; e-mail: anton_lavitski@mail.ru.

Information about the authors:

Valentina A. Maslova, Dr. habil., Professor, Professor of the Department of Germanic philology of P.M. Masherov Vitebsk State University; e-mail: mvavit@tut.by.

Anton A. Lavitskij, Head of the Department of Germanic philology of P.M. Masherov Vitebsk State University, PhD (Philology), assistant professor; e-mail: anton_lavitski@mail.ru.